

Префектура Исикава, похоронное бюро.

"Таким образом, после смерти всех живых существ с греховной кармой, после их смерти их родственники будут иметь их плоть и кровь, и ради практики лагерного поста они будут поддерживать свою карму, поедая пищу, которая не была постной, и после лагерного поста рис, пойло и листья овощей не будут выбрасываться на землю, и даже пища, которая не была предложена буддистам и монахам. Не ешьте первыми..."

Монах в желтой рясе сидит перед гробом с закрытыми глазами и набожно декламирует сутры о трансцендентности.

Торжественно украшенный похоронный дом заполнен известными людьми из префектуры Исикава. Члены семьи покойного одеты в черные траурные одежды, некоторые плачут громко, некоторые тихо, и все они, кажется, убиты горем.

"Хлопните в ладоши".

Директор похоронного бюро взял на себя инициативу и сложил ладони.

"Я думаю, что люди этого поколения, за исключением преступления пяти непрерывных убийств, малой злой кармы и тех, кто попал в царство зла, обретут освобождение..."

Монахи продолжали воспевать священные писания. Хотя стоимость каждой трансценденции начиналась с шестизначной суммы, эта трансценденция была предоставлена храмом бесплатно.

Другая сторона до своей смерти была порядочным человеком.

Знаменитости высокого класса в префектуре Исикава.

Если ты хороший человек, если ты плохой человек, после смерти ты должен выбрать дорогую суперслужбу, и тебе должны гарантировать, что ты попадешь в реинкарнацию, воспевая священные писания, а затем реинкарнируешься в богатой семье.

"Салют".

Директор похоронного бюро не изменился в лице, он стал спокойным, наблюдая одну и ту же жизнь и смерть. Это была предварительная тренировка для него самого.

Она тысячи раз готовилась к своим похоронам, и когда однажды она умрет, ее лицо должно быть таким же спокойным.

Присутствующие сложили руки и поклонились.

"Давайте подготовим наше последнее прощание".

Директор похоронного бюро освобождает место для гостей, стоящих позади него, а гости из числа родственников, округа и всей страны выходят вперед с цветами или пустыми руками.

Независимо от того, какими были ваши отношения при жизни, скажите что-нибудь приятное после смерти.

"Спасибо тебе за твою тяжелую работу".

"Дядя, спасибо".

"Папа, спасибо".

"Учитель, спасибо".

"..."

"Спасибо за то, что ты смог закончить эту трудную жизнь".

Траурные цветы великолепны, аромат благоухает, песнопения неясны, а печальная атмосфера похорон задерживается в волосах и висках.

Когда все стояли спереди и сзади, распорядитель похорон простодушно сказал: "Настал последний момент".

"Давайте вместе закроем гроб".

Близкие покойного несли гроб и закрывали его медленно и организованно. Несколько человек несли гроб и постоянно кланялись внутрь гроба.

"Трещина".

Предполагается, что этот шаг - последний раз, когда живые видят умершего.

но.....

В отличие от предыдущего гроба, где было как минимум трупов, на этот раз в гробу была только горстка пепла.

Это позволяет даже сэкономить на этапе кремации. После ухода гостей прах нужно снова достать и поместить в урну для захоронения.

"Треск".

Гроб был закрыт, и без особых обстоятельств его не следует открывать изнутри.

После закрытия гроба устраивается банкет для всех гостей, стол для нескольких знакомых. Этот стол не бесплатный. Придя на похороны, нужно заплатить "деньги на ладан", которые пишет близкий покойному человек. Записи, бдения во всем процессе и т.д., начиная с похорон, есть тонкое сходство в Восточной Азии.

"Это жалко, после удара молнии остается только пепел...".

"Я слышал, что это как-то связано с Королем Драконов озера Бива".

"Идти против Короля Драконов, разве это не поиск трудностей?"

"Увы, не очень-то хорошо быть этим необычным существом, это слишком опасно".

"

Да Доу все еще высокомерен позавчера, кто бы мог подумать, цок-цок".

Несколько знакомых за обеденным столом переговаривались, качая головами во время еды.

После получения урны их должны были похоронить в течение нескольких дней, но семья Ши Лонг Дадоу предпочла лечь в землю сразу после прощания. Такое немедленное погребение не редкость на похоронах, но сегодня это редкость. В хороший и благоприятный день просто сделайте это все вместе.

После ужина гости отправились в назначенный храм в уезде Исикава. Усыпальница не обязательно должна быть кладбищем большого храма. Посмертное владение Шилун Дадоу было выбрано в храме на склоне горы за городом.

"Похоронен".

Увидев, что урна была похоронена под надгробием, Мейша на некоторое время почувствовала себя немного взволнованной.

Это не из-за Ши Лонг Дадоу, у нее не очень хорошее впечатление об этом человеке, который встретился всего один раз и очень эгоцентричен.

Просто я не могу не сокрушаться о ничтожности человеческих существ. Даже если он станет существовать сверхъестественным образом, это не вспышка молнии, которая заберет мою жизнь.

Что за божественный зверь стоит на облаках?

Людей, чья сила превосходит их, слишком много, и они совсем не на одном уровне.

Сложив ладони вместе и поклонившись, Миса вздохнула,

"папа".

"Папа!"

Дети Ши Лонг Дадоу плакали перед надгробием, родственники тоже утирали слезы. Хотя гости не могли выдавить из себя слезы, они молча склонили головы в соответствии с обстановкой.

Сильный и крепкий мужчина в свои тридцать лет, о котором говорят, что он только что стал сверхъестественным существом, как это может быть так просто, а жизнь непостоянна.

Получить удар молнии гораздо реже, чем попасть в автомобильную аварию или что-то подобное.

С другой стороны, жена Ши Лонг Дадоу была равнодушна, она даже не спеша глотнула сигарету.

Такое отношение не вписывается в окружающую обстановку.

Маленькие дети посмотрели на мать, потом на надгробие отца, упали и заплакали.

Увидев появление невестки, отец Ши Лонг Дадоу нахмурился, подавляя гнев и полагаясь на свою решимость десятилетиями не появляться и не отчитывать невестку.

Но мать Ши Лонг Дадоу не смогла сдержать вздох, она была горячим персонажем.

Поскольку ее сын только что стал сверхъестественным существом и высшей личностью, она

хорошо постаралась, пропагандируя это среди группы дам в префектуре Исикава, чем вызвала зависть окружающих.

Столетняя семья Шилун вышла на новый уровень. Разве она не полагалась на свой живот, чтобы родить хорошего сына? Атмосфера островного государства также очень сильна.

Но этот рот два дня не давал покоя, и сын скоропостижно скончался.

Боль от смерти сына и тайно усмехающиеся лица группы старух, которые можно себе представить, - мать Ши Лонг Дадоу была готова сойти с ума.

Выступление невестки мгновенно разожгло ее гнев.

"Ты, сука, все еще куришь здесь!"

"Курить на улице не запрещено, верно?" Госпожа Даду посмотрела на собеседницу и вздохнула: "Что ты хочешь, чтобы я спустилась и похоронила его?"

"Вы, вы, вы, моя семья Шилун ничего вам не должна уже несколько десятилетий..."

"Это нормально, когда люди рождаются, стареют, болеют и умирают. Будь осторожен, разве у тебя еще нет двух сыновей?"

Два сына, чьи имена были упомянуты, посмотрели вверх. В отличие от высокомерного старшего брата, эти два сына отличались явной трусостью и слабостью.

"Ты! Разве ты не хочешь, чтобы винодельня была под именем Даду!"

"О, точно."

Регион Хокурику является основным зернопроизводящим районом островного государства, а также имеет сильную культуру виноделия, и здесь есть не мало виноделен.

Увидев, что эти двое собираются драться перед могилой его сына, старый патриарх Ши Лонг закричал: "Хватит! Не позорьте меня здесь!"

Неужели это для того, чтобы бросить лицо своей семьи Шилонг!

Пока тело его сына было еще... еще... еще..., он вот так ссорился перед гостями. Как такой скандал мог случиться с его семьей Шилун в течение ста лет.

"Мама, бабушка... прекратите ссориться".

Два десятилетних сына и дочь были так напуганы, что не могли плакать, и жалобно смотрели, прижавшись друг к другу.

Столкнувшись с ссорой семьи Шилонг, гости не стали проявлять интерес. Они повернули головы и смотрели вдаль, словно могли различить в воздухе аромат риса из уезда Исикава.

Минцзянь, это все Минцзянь, если ты не будешь правильно вести семейные отношения, возможно, после твоей смерти будет такой фарс.

Атмосфера погребения стала странной, а монах с закрытыми глазами продолжал

самоотверженно читать священные писания.

Погребение чуть не превратилось в фарс, и семья Шилун поспешила завершить всю церемонию, пока не разыгралась этическая драма.

Перед уходом ее ненавидела семья Шилун Дадоу, а госпожа Дадоу оставалась такой спокойной.

Ши Лонг Дадоу, наверное, не думал, что будет так выглядеть после смерти, нет, он, наверное, не думал, что его поразит молния.

Наступила ночь, взошла луна, и гости уходили один за другим.

"Госпожа Мочизуки, пойдёмте". Кунна тоже пришел сегодня на похороны, но сопровождал Мису.

В конце концов, они коллеги и товарищи, которые сражались бок о бок. Вполне уместно прийти на похороны. Сегодня я отправлю тебя в путь. Когда-нибудь и тебя кто-нибудь отправит.

Как бы плохо ни было, ты умрешь раньше меня и отправишься в подземный мир, чтобы исследовать путь. Если ты разбогатеешь, не забудь о доброте после смерти меня и других.

"Подожди меня минутку".

Мейша с любопытством пошла обратно на кладбище. Она увидела, что госпожа Шилонг Дадоу, которая спорила вечером, кажется, сидела на корточках перед надгробием.

Когда все ушли, госпожа Шилонг обернулась, перед ней стояло вино.

Она ловко открыла крышку бутылки, затем взяла несколько бутылок местного вина Исикава и вылила его на надгробие, чтобы люди в другом мире могли спастись. Ты пила его?

Сильный аромат вина - это не обычный продукт на рынке.

"Ты еще не уходишь?"

Потрясенная внезапным появлением Мейши, сигарета во рту госпожи Шилун Даду не выпала.

Увидев, что это была женщина, которая появилась на похоронах и была отмечена как "коллега" Ши Лонга, госпожа Ши Лонг улыбнулась.

В отличие от хитрого вида на похоронах, она улыбалась как другой человек.

"Разлейте эти бутылки Дайгиндзё и уходите. Поскольку ты любишь пить его при жизни, то, естественно, тебе придется пить его и после смерти".

"О, все в порядке."

"Тебе интересно, почему я такой днем?"

"Немного".

"Нечего сказать". Миссис Ши Лонг открыла еще одну бутылку вина: "Это просто история о том,

как обычные мужчины изменяют, а женщины страдают".

"Я снова и снова говорю о цветах, и все та же рутина".

Эта женщина еще более скучна, чем она сама, и Мейша присела на корточки: "Я не хочу быть такой, тебе тоже больно~ www.wuxiax.com~ Тебе больно?". На надгробном камне выгравировано имя Ши Лонг Дадоу - Ши Лонг Его отец вырезал его мечом: "Все в порядке, немного больно, и немного удобно."

"Это так?"

"В те годы, когда он жульничал, я каждый день оставался на винодельне, чтобы наладить производство. Кроме того, что я знал, что днем он занимался фехтованием в додзе, я не знал, где он живет ночью. Сначала я навещал винодельню, а потом просто позволял кому-то другому совершить специальную поездку, чтобы принести ему вино".

"Похоже, его раздражает даже видеть меня".

"Теперь все в порядке, я наконец-то узнала, где он живет, когда искать и когда быть там".

"Не беспокойся о том, что она опять куда-то бежит".

Мейша очень хотела опровергнуть, возвращение мертвых душ происходит не раз и не два, в случае если Шилун Дадоу убьет его из подземного мира и поднимет надгробие.

Однако, не говоря уже о...

Подгоняемая ночным ветром, Миса медленно исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2187139>